

КОМАНДИРЫ СИБИРСКОГО КОРПУСА В 1777–1789 гг. ГЕНЕРАЛЫ Н.Г. ОГАРЕВ И Н.С. ФЕДЦОВ

V.D. Puzanov

COMMANDERS OF THE SIBERIAN CORPS IN 1777–1789 GENERALS N. G. OGAREV AND N. S. FEDTSOV

Аннотация. Сибирский корпус русской армии защищал земли Западной Сибири и Восточной Сибири. Целью исследования является изучение биографий командиров Сибирского корпуса в 1777–1789 гг. Н.Г. Огарева и Н.С. Федцова. Методологической основой работы стали важнейшие принципы исторической науки – историзм, научная объективность, системность. Исследование опирается на биографический, описательный, проблемно-хронологический, структурный, количественный и сравнительно-исторический методы. В результате исследования удалось восстановить основные этапы биографий командиров Сибирского корпуса генерал-поручика Н.Г. Огарева и генерал-майора Н.С. Федцова. Генералы Н.Г. Огарев и Н.С. Федцов принадлежали к старым родам русских дворян, были помещиками. Генералы Н.Г. Огарев и Н.С. Федцов были почти сверстниками и начали службу солдатами в полках гвардии – Измайловском и Конной гвардии, что позволило им в возрасте 20 лет стать армейскими офицерами. Н.Г. Огарев и Н.С. Федцов прошли тяжелую школу Семилетней войны, позднее участвовали в войнах с Османской империей и с конфедератами Польши. В результате участия в этих конфликтах офицеры Н.Г. Огарев и Н.С. Федцов смогли сделать успешную военную карьеру в русской армии. Военная коллегия произвела Н.Г. Огарева и Н.С. Федцова в генералы и отправила командовать далеким Сибирским корпусом. В Сибири генералы проводили преобразование военных сил Сибирского корпуса по плану президента Военной коллегии фельдмаршала Г.А. Потемкина.

Ключевые слова: Сибирский корпус; генерал; полковник; драгуны; солдаты; полк; крепость; губерния.

Сведения об авторе: Пузанов Владимир Дмитриевич, д-р истор. наук, профессор,

Abstract. The Siberian corps of the Russian Army defended the territories of Western and Eastern Siberia. The purpose of the paper is to study the biographies of the Siberian Corps commanders in 1777–1789, the tasks are to study the biographies of N. G. Ogarev and N. S. Fedtsov, the Siberian Corps generals. The methodological basis of the work is the most important principles of historical science – historicism, scientific objectivity and consistency. The research is based on biographical, descriptive, problem-chronological, structural, quantitative and comparative-historical methods. The results of the study make it possible to restore the main stages of the biographies of the Siberian Corps commanders, Lieutenant General N. G. Ogarev and Major General N. S. Fedtsov. Generals N. G. Ogarev and N. S. Fedtsov belonged to old Russian noble families, landowners. Generals N. G. Ogarev and N. S. Fedtsov were almost the same age and began serving as soldiers in the Guard regiments – Izmailovsky and Horse Guards, which allowed them to become army officers at the age of 20. N. G. Ogarev and N. S. Fedtsov passed the hard school of the Seven Years' War, later participated in the wars with the Ottoman Empire and with the Confederates of Poland. As a result of their participation in these conflicts, officers N. G. Ogarev and N. S. Fedtsov were able to make a successful military career in the Russian army. The Military Collegium promoted N. G. Ogarev and N. S. Fedtsov to generals and sent them to command the distant Siberian Corps. In Siberia, the generals carried out the transformation of the military forces of the Siberian Corps according to the plan by the president of the Military College, Field Marshal G. A. Potemkin.

Keywords: Siberian corps; general; colonel; dragoons; soldiers; regiment; fortress; province.

About the author: Vladimir D. Puzanov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Shadrinsk State

Шадринский государственный педагогический Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, университет, г. Шадринск, Россия, alan1971@bk.ru alan1971@bk.ru

Пузанов В.Д. Командиры сибирского корпуса в 1777–1789 гг. генералы Н.Г. Огарев и Н.С. Федцов // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2024. №1(65). С. 26-37. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/24-1/03>

Puzanov, V.D. (2024). Commanders of the Siberian Corps in 1777–1789 Generals N. G. Ogarev and N. S. Fedtsov. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (1(65)), 26-37. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/24-1/03>

Сибирский корпус русской армии прикрывал 2300 верст сибирских линий – Ишимской, Тарской, Иртышской, Колыванской и Кузнецкой, а также Восточную Сибирь. В 1764 г. в Сибирском корпусе служили семь гарнизонных батальонов и восемь драгунских полков: Троицкий, Вологодский, Луцкий, Олонецкий, Азовский, Ревельский, Сибирский и Колыванский [15, л. 1333].

В 1763–1771 гг. Сибирским корпусом командовал генерал-поручик Иван Шпрингер [13, с. 216], в 1771–1777 гг. – генерал-поручик Иван Александрович Деколонг, а в 1777 г. – генерал-майор Антон Данилович Скалон, из Лифляндии. В 1777 г. командиром Сибирского корпуса был назначен генерал-майор Николай Гаврилович Огарев, который происходил из российских дворян, и принадлежал к весьма обеспеченным помещикам: за ним состояло в Медынском уезде 317 душ м. п. [16, л. 54-56].

Брат генерала Илларион Гаврилович в 1753 г. служил прапорщиком Псковского драгунского полка. Отцом генерала был Гавриил Иоакимович Огарев, отмеченный как подполковник в 1753 г. и коллежский советник с 16 августа 1760 г. Дед Иоаким Илларионович Огарев был одним из семи известных нам сыновей Иллариона Петровича Огарева, который дослужился до жильца в 1669 г. и московского дворянина в 1671 г., но в 1686 г. был отставлен от службы [18, с. 210].

Петр Никитич Огарев был медынский городской дворянин в 1607–1629 гг. Никита Павлович Огарев упомянут как помещик Медынского уезда в 1584–1585 гг. В том же уезде имели поместья и его братья Федор Павлович и Андрей Павлович. Отцом их был Павел Васильевич Огарев, имевший брата Василия Васильевича, а дедом – Василий Андреевич, в 1581 г. служивший воеводой в Холме.

По семейному преданию основателем рода Огаревых был мурза Кутлу-Мамет, который выехал из Орды еще к великому князю Александру Невскому, крестился и был пожалован вотчинами в Шацке, Касимове, Медыни и других городах. Один из его потомков Никита Данилович Огарев служил наместником на Ваге при великом князе Иване Васильевиче [18, с. 206]. Брат его Яков Данилович Елман был отцом Андрея Яковлевича Огарева сына боярского из Ржева, который был пожалован поместьем в Московском уезде 2 октября 1550 г. Многочисленные представители рода Огаревых служили стрелецкими головами, детьми боярскими по уездным городам Медыни, Дмитрову, Владимиру. Некоторые дослуживались до московских дворян, стряпчих и стольников, служили

воеводами в дальних городах: Ефрем Данилович Огарев из владимирского дворянина стал московским и служил воеводой в Шацке в 1620–1621 гг., Евсей Григорьевич – тоже из московских дворян – был воеводой в Березове в 1673–1675 гг. [18, с. 208].

Кирилл (Постник) Григорьевич Огарев в 1604 г. был послом Бориса Годунова к польскому королю Сигизмунду, служил воеводой у Яузских ворот в Москве, в 1608 г. был убит под Москвой. Григорий Кириллович дворянином московским был послан воеводой в Переяславль Залесский. Иван Кириллович в чине дворянина московского служил головой в Томске в 1626–1631 гг. [18, с. 209].

По данным списка, в 1787 г. Н.Г. Огареву было 54 года. Он начал службу в лейб-гвардии Измайловском полку 9 марта 1749 г. в возрасте около 15 лет, как было принято у русских дворян. 25 апреля 1750 г. он был произведен в капралы, а 18 декабря 1753 г. – в фурьеры Измайловского полка. 25 апреля 1754 г. Н.Г. Огарев был выпущен из гвардейского полка подпоручиком в пехотные полки [16, л. 54-56].

Надо отметить, что в это время в полках гвардии начали службу несколько представителей рода Огаревых одного поколения с Н.Г. Огаревым. Сергей Алексеевич Огарев (1750–1835) служил в Измайловском полку, откуда был уволен в 1776 г. армии подпоручиком, позднее жил помещиком в Епифанском уезде. Иван Ильич Огарев по прозвищу Иона в 1760–1765 гг. служил в гвардейском Конном полку, откуда вышел поручиком в армию, в чине ротмистра перешел на гражданскую службу и к 1806 г. служил статским советником. Сергей Алексеевич Огарев вышел из гвардии прапорщиком и в 1794 г. был помещиком Тверского и Новоторжского уездов [18, с. 211].

Однако из многих представителей рода именно Н.Г. Огарев сделал наиболее успешную военную карьеру в XVIII в. 25 апреля 1755 г. Н.Г. Огарев был произведен в поручики, 1 января 1757 г. в капитаны. 1 января 1760 г. стал премьер-майором, 1 мая 1763 г. подполковником, 1 января 1770 г. полковником. 17 марта 1774 г. был назначен бригадиром и 10 июля 1775 генерал-майором. Образование генерала заключалось в знании грамоты, он умел читать и писать «по-русски» [16, л. 54-56].

Участник Семилетней войны с 1758 г., Н.Г. Огарев был в походах в Пруссии, участвовал «в действительном против неприятеля сражении» в знаменитых битвах при Цорндорфе в 1758 г., Пальциге и Франкфурте в 1759 г. [16, л. 56]. В 1760, 1761, 1762 годах Н.Г. Огарев также служил в русских войсках в Пруссии. В 1769 г. Н. Г. Огарев во второй армии был отправлен в особом отряде – «отделенном деташаменте» – к крупной турецкой крепости Бендерам. В 1770 г. Н.Г. Огарев служил в войсках в Польше в походе до местечка Ладышина, в 1771 и 1772 годах служил с полком в Молдавии в походе до города Ясс [16, л. 56].

В 1773 г. главная русская армия под командованием фельдмаршала П.А. Румянцева после побед над войсками Османской империи при Ларге и Кагуле начала военные действия к югу от Дуная. 26 мая 1773 г. В этой кампании принял участие и полковник Пермского полка Н.Г. Огарев. Позднее он писал, что был откомандирован с полком за

р. Дунай для содержания Гирсовской крепости. От Гирсовской крепости с особым «деташаментом» Н.Г. Огарев был послан вверх по Дунаю к Силистрии для прикрытия моста, где и находился с 18 по 22 июня [16, л. 56].

В июне 1773 г. отряды генерал-майора О.А. Вейсмана и генерал-поручика Г.А. Потемкина перешли Дунай на переправе у Гуробали и двинулись к лагерю турецкого отряда. П.А. Румянцев писал О.А. Вейсману в ордере от 3 июня, чтобы последний, придя с корпусом на переправу, решил, оставлять ли отряд «господина полковника Огарева» на посту или отправить его в Гирсов [19, с. 623].

Полковник Н.Г. Огарев с его полком и тремя пушками взял под защиту обозы отряда генерал-майора Вейсмана, который утром 7 июня пошел к лагерю турок у Гуробала. Турки бежали из лагеря, неся большие потери [9, с. 49].

9–11 июня 1773 г. через Дунай переправились и основные силы во главе с главнокомандующим П.А. Румянцевым. Позднее русская армия разбила лагерь в окрестностях Силистрии – важной турецкой крепости, с гарнизоном 15000 человек. Около Силистрии также стояла укрепленным лагерем двадцатитысячная армия Осман-паши. Главные силы турок находились на юге, в ставке визиря под Шумлой. Русская армия впервые осадила эту мощную турецкую крепость. Как писал П.А. Румянцев Екатерине II «город сей лежит у подошвы гор при самом берегу Дунайском...» [19, с. 642].

12 июня 1773 г. русские войска нанесли поражение армии Осман-паши, войска которого разошлись по окрестностям. В это время П.А. Румянцев оставил для защиты переправы у р. Галицы в шести верстах от Силистрии полковника Н.Г. Огарева с Пермским пехотным полком [20, с. 69]. Это был, как Румянцев позднее писал в реляции Екатерине, только «небольшой пост» численностью около 500 русских солдат [19, с. 649].

20 июня 1773 г. к переправе у р. Галицы подошла и главная армия П.А. Румянцева от Силистрии. В это время великий визирь отправил из лагеря под Шумлой в тыл русской армии к Силистрии лучшую турецкую армию под командой сераскира Нуман-паши, который ранее командовал турецкими силами в Грузии, чтобы разбить и уничтожить армию Румянцева. Полковник Н.Г. Огарев первый сообщил командующему П.А. Румянцеву о подходе новой турецкой армии. Однако отряд Н.Г. Огарева в пятьсот человек был слишком малочисленным для борьбы с армией турок. 20 июня полковник Н. Г. Огарев написал командующему о новом неприятельском лагере, построенном около левого фланга русской армии у деревни Кучук-Кайнарджи. В лагере стояли свежие турецкие войска численностью более 20 000 человек, из которых около 10000 составляли отборную пехоту «далкаличи называемой, которые присягают сражаться одною только саблею». 21 июня Румянцев отправил к лагерю турок корпус под командой генерала О.А. Вейсмана фон Вейсенштейна в составе Троицкого, Кабардинского, Невского, Ширванского пехотных полков, Московского и Тверского карабинерного, Харьковского гусарского, Елизаветградского гусарского и полка донских казаков. 22 июня корпус О.А. Вейсмана в тяжелом и упорном

бою разбил турецкую армию, но сам храбрый и талантливый генерал встал впереди солдат и был убит в бою пулей, пронзившей его руку, грудь и сердце. В битве турки потеряли 3700 человек убитыми, русские – 18 человек убитыми и 152 ранеными [2, с. 148]. Турецкий лагерь с артиллерией и обозом достался русским. Остатки турецкой армии бежали на юг. Корпус Потемкина преследовал отступавших. Великий визирь после поражения покинул Шумлу и ушел в Румынию [20, с. 72].

Однако и русская армия отправилась на север за Дунай. После победы военный совет армии, созданный по приказу П.А. Румянцева 24 июня, решил уйти на северный берег Дуная. Конница после многих дней боев нуждалась в отдыхе, а пехоты в 3 корпусах армии насчитывалось только 13000 человек. Румянцев писал императрице, что с такими силами нельзя взять Силистрию или идти на главную военную базу турок – крепость Шумлу.

По словам командующего, «Булгария весьма приличное название у турок имеет – Делиарман, то есть: лес разбойный, которым в ней одним воевать удобно. Горы крутые и впадины глубокие составляют положение оной. Мы брали у неприятеля полные лагеря, обозы и артиллерию, но побить наголову нельзя никак его войск, в убежище везде себе находящих леса и овраги, по которым по образу нашего ополчения кавалерии и пехоты, артиллерии и тягостного обоза, никак нельзя и ходить, а и того меньше действовать, а напротив ничего так нелегко в той земле, как засаду делать и внезапно нападать, к чему и было покушение неприятеля напряжено на совершенное нас истребление» [19, с. 653].

После соединения отряда Н.Г. Огарева с армией на Дунае, с 22 октября по 16 ноября он с полком стоял на островах против Силистрии и у прикрытия главной батареи, а затем был отослан к Ольтеницам. 18 ноября полк Н.Г. Огарева переправился за Дунай в районе Туртукая с поиском и обратно. 24 ноября полк Н.Г. Огарева снова перешел Дунай и был послан в Журжевскую крепость. В крепости Н.Г. Огарев служил с 4 декабря «до окончания той прошедшей турецкой войны» и был в ней «главным командиром» над всеми в ней состоящими пехотными, кавалерийскими полками и нерегулярными войсками [16, л. 56].

Во время войны с Османской империей Н.Г. Огарев показал себя храбрым и ответственным офицером, хорошим командиром полка и вскоре получил повышение в чине. Через год после заключения мира с Османской империей 10 июля 1775 г. в группе из шести русских офицеров Н.Г. Огарев получил чин генерал-майора. В 1776 г. генерал Н.Г. Огарев служил в Казанской дивизии. В 1777 г. Военная коллегия назначила генерал-майора Николая Гавриловича Огарева командиром Сибирского корпуса. В списке 1787 г. Н.Г. Огарев отметил, что он «в комплекте состоит у командования Сибирского корпуса» [16, л. 56].

Н.Г. Огарев несколько раз брал продолжительные отпуска из армии. Первый отпуск он получил в начале службы солдатом в Измайловском полку в 1749 г. на целый год, затем с 1 февраля 1751 г. отпуск был продлен до 2 января 1752 г., в 1753 г. на полтора месяца, в 1754 г. на год, с 26 ноября 1775 г. по 26 ноября 1776 г. Последний отпуск генерал взял уже командиром Сибирского корпуса с 11 июля 1785 г. на год. Н.Г. Огарев отметил, что явился

к месту службы в указанный срок [16, л. 56]. Возможно, дела обширного поместья в Медынском уезде требовали присутствия генерала? Характерно, что сибирский офицер Иван Андреев в своей частной летописи особо отметил, что 24 июля 1785 г. генерал-поручик Н.Г. Огарев отбыл в Москву по своей просьбе в «домовой отпуск» на год с полным жалованием, поруча командование на линии генерал-майору Н.С. Федцову [12, с. 38].

28 июня 1782 г. в Сибири Н.Г. Огарев получил чин генерал-поручика. 24 ноября 1782 г. Екатерина II наградила Н.Г. Огарева орденом св. Анны. Иван Андреев дал генералу Н.Г. Огареву такую характеристику: «хотя добрый человек, но не сведущий никакого учения и понятия» [12, с. 55]. Андреев отмечал, что Н.Г. Огарев был религиозным человеком, православным христианином, «прилежен был к церквам и строению оных, горячего нрава, но никому зла не делал» [12, с. 55].

По данным домовой летописи Андреева, генерал-поручик Н.Г. Огарев умер в Омской крепости 19 апреля 1789 г. Андреев полагал, что в 1789 г. от роду Н.Г. Огареву было лет 60 [12, с. 55]. Иван Андреев писал, что к 1789 г. форпосты и станцы Семипалатной дистанции «...все развалились и никакого почти строения, а в других местах ниже рогаток и надолоб не было, ибо генерал Огарев за сие не принимался» [12, с. 55]. Видимо, таким же было положение и на других участках сибирских линий.

В 1787 г. в Сибирском корпусе под началом Н.Г. Огарева служили генерал-майор Н.С. Федцов и генерал-майор Г.Г. Штрандман. В марте 1787 г. Г.Э. Штрандман был назначен в Сибирский корпус командиром дивизии на Иртышской линии [7, с. 18].

В 1787 г. генерал-майору Николаю Савичу Федцову было 53 года. Федцовы – старый дворянский род Рязанской земли, известный, по крайней мере, с XVI в. Служилый человек из Калуги Григорий Яковлев сын Юрьев Федцов участвовал в Казанском походе 1552 г. и был убит во время штурма Казани 2 октября 1552 г. [4, с. 200] Н.С. Федцов имел небольшое поместье в селе Неретино Рязского уезда всего с 60 душами м. п. Надо отметить, что в селе Неретино Рязского уезда поместьями владели и жили 10 дворян: прапорщик и вахмистр Батурины, майорша и недоросль Давыдовы, дворянин Полянский, коллежский ассессор Канарский, поручица Исаева и другие. Жизнь помещиков в таких мелких поместьях мало отличалась от жизни их крестьян.

16 марта 1753 г., в 18 лет, Н.С. Федцов начал службу в рейтарах Конной гвардии. 18 декабря 1753 г. он стал капралом лейб-гвардии; 9 мая 1754 г. выпущен подпоручиком; 25 декабря 1755 г. стал поручиком и 1 января 1760 г. – ротмистром; 1 января 1767 г. – секунд-майором; 1 января 1770 г. – премьер-майором; 24 ноября 1771 г. – подполковником; 28 июля 1777 г. – полковником; 28 июля 1782 г. – бригадиром; 24 ноября 1784 г. – генерал-майором [16, л. 310].

По скаске генерала, он умел читать и писать на русском языке. Н.С. Федцов участвовал в кампаниях Семилетней войны с 1757 г., 19 августа 1757 г. он был в русской армии «на баталии» при деревне Грос-Егерсдорф, 14 августа 1758 г. при Цорндорфе Н.С.

Федцов служил «при реке Одере, где прусская армия через ту реку перебралась, против сделанной неприятелем батареи» при блокаде города Колберха, 3 июля 1759 г. Н.С. Федцов стал участником сражения «при атаке неприятельского арьергарда» [16, л. 310]. 12 июля 1759 г. служил «при деревне Пальцыхе на баталии, того ж месяца 18 при блокаде города Фракфурта и при взятые ретировавшегося из него неприятельского гарнизона» [16, л. 310]. 1 августа 1759 г. был участником битвы при Кунесдорфе «при том же Франкфурте на баталии», В 1760 г. Н.С. Федцов действовал «при атаке и взятии города Берлина и противу идущего к оному городу сикурсу». В 1762 г. Н.С. Федцов служил уже «с прусскою армией против австрийцев июня 28 под Шермицами находился» [16, л. 310].

В 1768 г. Н.С. Федцов служил «против возмутителей» в Польше. 19 апреля 1769 г. под Хотиным Н.С. Федцов был «при атаке и взятые неприятельского лагеря, в сражении с неприятелем августа 29, на баталии сентября 5 при атаке неприятельских фуражиров и во всю прошедшую кампанию, где только кавалерия с неприятелем дело имела, находился безотлучно» [16, л. 310]. 28 сентября 1770 г. Н.С. Федцов участвовал «при атаке города Браилова с неприятельской вылазкой в действительном сражении», 4 октября 1770 г. «с конницей неприятельской в сражении и прогнаны за ретражемент» [16, л. 310]. 9 ноября 1770 г. Н.С. Федцов служил «при занятии города Браилова», а затем «при корпусе генерал-майора и кавалера Кречетикова из Бухареста до Кракова в походе командовал авангардом и под Краковом в сражении с превосходным неприятельским войском находился, где разбив одного, и город Краков своею командою занял» [16, л. 310]. 18 июня 1773 г. Н.С. Федцов с отрядом находился «за рекою Дунаем в Болгарии в сражении под городом Силистрии и при атаке неприятельского ретражаемента». В 1774 г. Н.С. Федцов служил «в походах за рекою Дунаем до вершины озера Галиц» [16, л. 310].

После окончания войны с Османской империей 26 ноября 1774 г. Н.С. Федцов стал кавалером ордена св. Георгия IV степени. В списке Н.С. Федцов отметил, что за время службы не был наказан штрафами. Генерал Н.С. Федцов брал отпуск от службы с 15 декабря 1762 г. по 30 марта 1763 г. Позднее в Сибири ему понадобился большой отпуск для лечения. Возможно, кавалерийский начальник, часто водивший полк в атаки на противника, болел после серьезных ранений? К сожалению, об этом скаска Н.С. Федцова не сообщает. Военная коллегия отпустила Н.С. Федцова указом «для врачевания болезни» из Сибири с 18 октября 1786 г. на два года [16, л. 310]. Вероятно, именно болезни помешали ему занять пост командира Сибирского корпуса после кончины его товарища генерала Н.Г. Огарева 19 апреля 1789 г.

Н.С. Федцов пользовался доверием двора императора Павла I. В 1797 г. Павел I назначил генерала Н.С. Федцова и сенатора Н.Е. Мясоедова попечителями Златоустовских заводов на Южном Урале, принадлежавших семье заводчиков Лугининых [11, с. 110]. Н.С. Федцов умер 16 мая 1799 г.

В 1771 г. в России началось формирование 25 легких полевых команд из драгунских полков. 13 августа 1771 г. Екатерина II одобрила доклад Военной коллегии, и драгунские

полки Сибири были расформированы в легкие полевые команды. К 1774 г. в Сибирском корпусе служили 11 635 человек. В крае были сформированы 7 легких полевых команд и 5 пограничных батальонов [5, с. 162-170].

Восстание Пугачева показало правительству слабость военных сил на востоке империи. Генералы Н.Г. Огарев и Н.С. Федцов проводили преобразования армейских подразделений Сибири по плану вице-президента (1774–1784 гг.), а позднее президента (1784–1791 гг.) Военной коллегии фельдмаршала Г.А. Потемкина. 22 февраля 1775 г. Военная коллегия приказала легкие полевые команды превратить в отборные войска – пехотные батальоны. К 1795 г. в 25 легких полевых батальонах русской армии служили 22 533 человек. Фельдмаршал Г.А. Потемкин решил увеличить также части егерей – легкой отборной пехоты в русской армии. В 1777 г. в русской армии служили 6 батальонов егерей, в 1788 г. – 24 батальона егерей, а к 1796 г. – 43 батальона егерей [3, с. 11].

В 1775 г. в Сибири началось формирование Сибирского драгунского полка из 10 эскадронов численностью 1882 человек [10, с. 485]. 18 ноября 1786 г. Г.А. Потемкин приказал формировать в Сибири новый Иркутский драгунский полк в 10 эскадронов. Командир Сибирского корпуса генерал Огарев разделил Сибирский драгунский полк на две части, и, дополнив рекрутами, сформировал 2 драгунских полка для защиты Сибири [1, с. 32-38].

Военная коллегия по плану Г.А. Потемкина начала формирование в Сибири 1 пехотного полка, 2 егерских батальонов и 4 мушкетерских батальонов. По расписанию войск Российской империи от 10 октября 1786 г., составленному Г.А. Потемкиным и утвержденному Екатериной II, в Сибирском корпусе служили Сибирский драгунский полк и Иркутский драгунский полк, Ширванский мушкетерский полк, Первый егерский батальон и Второй егерский батальон, 6 полевых батальонов, а также войско Сибирское и Иркутское казачьи. В 1786 г. по штатам в частях Сибирского корпуса должны были служить 11 673 человек, а в реальности не хватало 4 089 человек.

Шефом Иркутского драгунского полка стал кавалерист генерал Н.С. Федцов. В 1788–1790 гг. Иркутский полк формировал и командовал им премьер-майор Христофор Сакен [1, с. 37]. 21 апреля 1789 г. командиром Иркутского драгунского полка был назначен полковник Н.Ф. Аршеневский, тридцати лет от роду, из смоленских дворян [1, с. 49].

В 1788 г. в Иртышские крепости из России был переведен Ширванский полк, который ранее в 1745–1753 гг. служил в Сибири в крепостях на р. Иртыш, а в 1763 г. – в Московской дивизии [14, с. 91]. К январю 1790 г. в Сибирском корпусе состояли 2 егерских батальона, в которых служили 1934 человека. Сибирские егеря получили и новое оружие – штуцеры. В 1792 г. генерал Г.Э. Штрандман проводил инспекцию стрельбы сибирских егерей из новых штуцеров в Семипалатной крепости.

В январе 1790 г. в Сибирском драгунском полку числилось 1850 человек, в Иркутском драгунском полку – 1849 человек. В «нерегулярном конном войске» казаков, на сибирских

линиях – 2866 человек. [17, л. 15-18]. В 1790 г. в Сибирском корпусе служили также 6 полевых мушкетерских батальонов и 5 гарнизонных пограничных батальонов – Омский первый и второй, Петропавловский, Семипалатинский и Бийский [11, с. 26]. В 1808–1811 гг. регулярные полки Сибири были переведены в западные губернии Европейской России и приняли активное участие в борьбе с армией Наполеона [8, с. 38].

Генералы Н.Г. Огарев и Н.С. Федцов принадлежали к старинным родам русских служилых людей по отечеству. Генералы владели поместьями, но если Н.Г. Огарев имел среднее поместье в 317 душ м. п., то поместье Н.С. Федцова в 60 душ м. п. относилось к разряду мелких. Генералы Н.Г. Огарев и Н.С. Федцов были почти сверстниками, в 1787 г. Н.Г. Огареву было 54 года, а Н.С. Федцову 53 года. При этом служить они начали в разное время: Н.Г. Огарев в 1749 г., а Н.С. Федцов в 1753 г. Характерно, что оба дворянина начали службу солдатами в полках гвардии – Измайловском и Конной гвардии, что позволило им в двадцатилетнем возрасте стать армейскими офицерами. Н.Г. Огарев и Н.С. Федцов прошли тяжелую школу Семилетней войны, позднее участвовали в войнах с Османской империей и с конфедератами Польши. В результате участия в этих конфликтах офицеры смогли сделать успешную военную карьеру в русской армии. Военная коллегия произвела Н.Г. Огарева и Н.С. Федцова в генералы и отправила командовать далеким Сибирским корпусом. В Сибири генералы проводили преобразование военных сил Сибирского корпуса по плану президента Военной коллегии фельдмаршала Г.А. Потемкина.

В 1789–1798 гг. возглавил Сибирский корпус генерал-майор Г.Э. Штрандман, который в мае 1789 г. из Усть-Каменогорской крепости прибыл в Омскую крепость. Г.Э. Штрандман критично оценивал деятельность своего предшественника генерал-поручика Н.Г. Огарева по строительству крепостей на линиях Сибири. Характерно, что Г.Э. Штрандман решил проверить форпосты и станцы на р. Иртыш, приказав солдатам и казакам все исправить по правилам фортификации [16, с. 56]. 12 декабря 1790 г. Г.Э. Штрандман писал в Коллегию иностранных дел, что «...за первой предмет себе поставлял запущенное до меня по всей Сибирской линии, простиравшейся на 2 300 верст крепостное укрепление привести в оборонительное состояние...» [6, с. 209].

Литература

1. Альбовский Е.А. История Иркутского полка (50-й драгунский Иркутский полк) Минск: Тип.-лит. Б.И. Соломонова, 1902. 316 с.
2. Андреев Иван. Домовая летопись, писанная Иваном Андреевым в 1789 году. М.: Университетская типография Каткова, 1871. 114 с.
3. Байов А. Курс истории русского военного искусства. В 7 вып. Вып. 5: Эпоха Императрицы Екатерины II. СПб.: Тип. Гр. Скачкова, 1909. 231 с.
4. Бочкарева Е.С. Переход Златоустовских заводов в казенное владение в конце XVIII в. // Вестник Челябинского университета. 2015. № 14 (369). История. Вып. 64. С. 109-115.

5. Дмитриев-Мамонов, А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири: ист. очерк по офиц. Документам. СПб.: И. Балашов, 1907. 256 с.
6. Международные отношения в Центральной Азии XVII–XVIII вв. Кн. 2: док. и материалы. М. Наука, 1989. 340 с.
7. Памятники истории русского служилого сословия / Сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2011, 556 с.
8. Панфилов В.В. Пузанов В.Д. Организация и передислокация сибирских регулярных полков в 1808–1811 гг. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2022. № 2. С. 33-40.
9. Петров А.Н. Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769–1774 гг. СПб., 1866. Т. 4. 418 с.
10. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собрание 1. Т. 20 (1775–1780 гг.). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1041 с.
11. Пузанов В.Д. Военные силы Сибирского корпуса в эпоху Екатерины II // Военно-юридический журнал. 2020. № 2. С. 24-28.
12. Пузанов В.Д. Г.Г. Штрандман – остзеец на службе Российской империи // Вопросы истории. 2023. № 1-2. С. 4-27.
13. Пузанов В.Д. Командир Сибирского корпуса генерал-поручик И.И. Шпрингер // Вопросы истории. 2021. № 12-2. С. 207-232.
14. Пузанов В.Д. Русская армия в Сибири в 30–50 годы XVIII в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2021. № 3. С. 84-95.
15. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 490. Оп. 3/214. Д. 83.
16. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1988.
17. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1993.
18. Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 2. СПб: Издание А. С. Суворина, 1887. 918 с.
19. Румянцев П.А. Документы. Русские полководцы. Т. 2. М.: Военное издательство министерства обороны СССР, 1955. 864 с.
20. Хронологический указатель военных действий русской армии и флота. Т. 1. 1695–1800 гг. СПб., 1908. 273 с.

References

1. Al'bovskij, E.A. (1902). *Istoriya Irkutskogo polka (50-j dragunskij Irkutskij polk)* Minsk: Tip.-lit. B.I. Solomonova, 316 s. (in Russ.).
2. Andreev, Ivan. (1871). *Domovaya letopis', pisannaya Ivanom Andreevy'm v 1789 godu*. M.: Universitetskaya tipografiya Katkova, 114 s. (in Russ.).
3. Bajov, A. (1909). *Kurs istorii russkogo voennogo iskusstva. V 7 vy`p. Vy`p. 5: E`poxa Imperatricy Ekateriny` II*. SPb.: Tip. Gr. Skachkova, 231 s. (in Russ.).
4. Bochkareva, E.S. (2015). *Perexod Zlatoustovskix zavodov v kazennoe vladenie v konce XVIII v. Vestnik Chelyabinskogo universiteta. № 14 (369). Istoriya. Vy`p. 64. S. 109-115.* (in Russ.).
5. Dmitriev-Mamonov, A.I. (1907). *Pugachevskij bunt v Zaural'e i Sibiri: ist. ocherk po oficiz. Dokumentam*. SPb.: I. Balashov, 256 s. (in Russ.).
6. *Mezhdunarodny`e otnosheniya v Central`noj Azii XVII–XVIII vv. Kn. 2: dok. i materialy`*. M. Nauka, 1989. 340 s. (in Russ.).
7. *Pamyatniki istorii russkogo sluzhilogo sosloviya / Sostavitel` A.V. Antonov*. M.: Drevlexranilishhe, 2011, 556 s. (in Russ.).
8. Panfilov, V.V., & Puzanov, V.D. (2022). *Organizaciya i peredislokaciya sibirskix reguljarny`x polkov v 1808–1811 gg. Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. № 2. S. 33-40.* (in Russ.).
9. Petrov, A.N. (1866). *Vojna Rossii s Turciej i pol`skimi konfederatami s 1769–1774 gg.* SPb., T. 4. 418 s. (in Russ.).
10. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii s 1649 g. Sobranie 1. T. 20 (1775–1780 gg.)*. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. 1041 s. (in Russ.).
11. Puzanov, V.D. (2020). *Voenny`e sily` Sibirskogo korpusa v e`poxu Ekateriny` II. Voенно-yuridicheskij zhurnal. № 2. S. 24-28.* (in Russ.).
12. Puzanov, V.D. (2023). *G.G. Shtrandman – ostzeez na sluzhbe Rossijskoj imperii. Voprosy` istorii. № 1-2. S. 4-27.* (in Russ.).
13. Puzanov, V.D. (2021). *Komandir Sibirskogo korpusa general-poruchik I.I. Shpringer. Voprosy` istorii. № 12-2. S. 207-232.* (in Russ.).
14. Puzanov, V.D. (2021). *Russkaya armiya v Sibiri v 30–50 gody` XVIII v. Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. № 3. S. 84-95.* (in Russ.).
15. *RGVIA (Rossijskij gosudarstvenny`j voенно-istoricheskij arxiv). F. 490. Op. 3/214. D. 83.*
16. *RGVIA. F. 489. Op. 1. D. 1988.* (in Russ.).
17. *RGVIA. F. 489. Op. 1. D. 1993.* (in Russ.).
18. Rummel`, V.V., & Golubczov V.V. (1887). *Rodoslovny`j sbornik russkix dvoryanskix familij. T. 2. Spb: Izdanie A. S. Suvorina, 918 s.*

19. Rumyancev, P.A. (1955). Dokumenty`. Russkie polkovodcy. T. 2. M.: Voennoe izdatel`stvo ministerstva oborony` SSSR, 864 s. (in Russ.).

20. Xronologicheskij ukazatel` voenny`x dejstvij russkoj armii i flota. T. 1. 1695–1800 gg. Spb., 1908. 273 s. (in Russ.).

дата поступления: 20.11.2023

дата принятия: 03.12.2023

© Пузанов В.Д., 2024